

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

ХОТЯ она и кажется сошедшей с картины Карпаччо «Две куртизанки», чтобы одарить нас своей лучезарной улыбкой, не следует слишком пристально вглядываться в Кьяру Мastroяни. Вести себя так не принято. Хотя и трудно от этого удержаться, будто по чертам лица можно узнать будущее молодой женщины, дочери знаменитых родителей. Ее рот — рот лакомки — не подарок ли это матери, Катрин Денёв? Не от отца ли, Марчелло Мastroяни, она унаследовала красивые темные глаза? Мне не терпится задать молодой актрисе несколько нескромных вопросов, словно две знаменитости могли породить только какое-то чудо-юдо.

Судя по всему, Кьяра Мastroяни воспринимает свою наследственность как нечто фатальное («что подделаешь — примиришься...»). Она сама превосхищает мои вопросы: «Я считаю унижительным, когда через меня пытаются прикоснуться к славе моих родителей. Я не их пресс-атташе, а дочь, и это уже неплохо, не правда ли?»

Дочь кинозвезды? Сюжет для целой передачи из цикла «Снимите маски». И действительно, ведущая программы Мирей Дюма предлагала Кьяре участвовать в ней. «Я послала всех их подальше. Такие передачи, следующие за историями о карликах или толстяках, заранее ставят вас вне общества. Я уже представила себе, как бы это было: то мое лицо крупным планом, хорошо если бы удалось заставить меня пустить слезу; то мадам Дюма, пытающаяся вогнать меня в патетику. Ведь этим тележурналистам только того и требуется: заставить исповедоваться ребенка, столкнувшегося с такими проблемами: красота моей матери подавляет меня, слава отца — сковывает, и с самого рождения меня все время разбирают по косточкам». Но хищникам не удастся поживиться. Кьяра не собирается выдумывать себе сенсационную биографию.

«В детстве я чувствовала себя счастливой, окруженной нежной заботой, — говорит она. — Мое отрочество было не более спокойным, чем у других детей. Ныне у меня более или менее налаженная семейная жизнь. Конечно, я очень привязана к матери, но совсем не так, как в этих идиотских рассказах о матерях-подружках. Мы с матерью глубоко понимаем друг друга. Я знаю, что только со мной она может говорить о Франсуазе Дорлеак (сестра Катрин Денёв, снявшаяся с ней в фильме «Девушки из Рошфора» и погибшая в автокатастрофе в июне 1967 года). Мужество моей матери проявляется в ее манере так говорить об умерших, чтобы они навечно оставались живыми. Отношения с отцом сложились немного по-другому. Мы ежедневно перезванивались. Он, бывало, спрашивал меня: «Как дела, дорогуша?» Обычно я отвечала: «Марчелло, не забывай, я не министр, и со вчерашнего вечера у меня ничего особенно важного не произошло».

Когда Кьяра говорит о родителях, она называет их «папа» и «мама»; когда же о них заходит речь как об актерах, то именует «Денёв» и «Мastroяни». «Когда я пересматриваю «Сладкую жизнь», меня переполняет гор-

дость, потому что я нахожу Мastroяни неотразимо красивым. Я ощущаю себя не его дочерью, а просто его поклонницей. С мамой сложнее, потому что я слишком хорошо ее знаю, и все же, открывая ее в роли лесбиянки в ленте Андре Тешине «Воры», я превращаюсь в обыкновенную зрительницу, я и потрясена, и восхищена одновременно».

И все-таки, почему она решила стать актрисой? Легко представить себе реакцию ее родителей,

пенная роль, напротив, доказала, что отныне фамилия Мastroяни будет сочетаться не только с именем Марчелло. Через какое-то время Ксавье Бовуа поручил Кьяре главную роль в ленте «Помни, что ты умрешь». «Ксавье впервые пробудил у меня жажду глубокого познания профессии, к которой я до тех пор лишь слегка прикасалась. Он первый дал мне почувствовать удивительную связь между актером и режиссером: как целиком зависеть от воли другого че-

Кьяра Мastroяни хочет сниматься в кино, иметь детей и получить водительские права

впервые узнавших об этом решении: можно было подумать, что она захотела стать пожарным (кстати, в детстве у нее была и такая, правда кратковременная, мечта). «Нельзя сказать, чтобы они меня в этом поощряли!» В основном склонил ее к такому решению школьный приятель, Мельвиль Пупо. «Мы подзадоривали друг друга: «Красота, мы будем актерами!» Закончив лицей, мы записались на какие-то идиотские курсы, чтобы успокоить родителей. Однажды вдруг узнаем, что Лео Каракс подбирает актеров для своего нового фильма. Я подумала: «Этот тип снял ленту «Любовники с Понт-Неф», он, должно быть, любит хиппующих девиц. И вот я целую неделю не мыла голову и напаялила на себя перед просмотром какие-то рваные джинсы. Пробы состоялись, но, выйдя оттуда, я узнала, что Каракс искал исполнителей с аристократической внешностью. Это называется «влипла!»»

Тайком от матери Кьяра участвовала в пробах ленты «Мое любимое время года» Андре Тешине, который, прежде чем дать положительный ответ, тянул целых два месяца: «Я готова была просто задушить его!» Поскольку в этой картине главную роль исполняла Катрин Денёв, нашли, конечно, «добрые люди», утверждавшие, что все подстроили заранее. Эта ее первая, второсте-

ловека. Причем оба — и актер, и режиссер — находятся в зависимом положении. Режиссеру, должно быть, грустно потому, что он вынужден использовать чужих людей для воплощения своей мечты». Позднее Кьяру отмечали за роли в фильмах Арно Деплешена «Как я поспорил» и «Дневник соблазнителя» Даниэля Дюбу.

Этой зимой на экраны вышел новый фильм молодого американского режиссера Грегга Араки «Нигде». В нем Кьяра Мastroяни играет лесбиянку в парике, с кнутом и в платье из латекса. Трудно ей было морально? «Вовсе нет, просто очень весело. Актерская игра — это добрая воля, а не пытка. Не надо постоянно твердить себе: «Моя душа растерзана, я страдаю...» Когда меня принуждают что-то сделать, я уже заранее чувствую себя усталой — лень у меня просто в характере. А тут надо и контролировать себя, и давать волю своим чувствам, и подавлять свои страхи. К тому же всегда нужно помнить, что когда-нибудь ты умрешь или, по крайней мере, что в один прекрасный день все закончится. Так вот: я нарожаю много детей, и мне будет на кого опереться... Я твержу это себе, но, возможно, все получится как с водительскими правами. Уже, наверное, шесть лет, как я все собираюсь получить их на будущей неделе».